

МузМикс, 2015

Нас семеро смелых - тех, кто дошел по своей радужной тропинке до победного конца! Кто-то из нас пишет всю жизнь, а кто-то лишь начинает, но все мы творили с радостью и любовью, бережно относясь к каждому слову, каждому штриху.

Оглавление

Slivka	Первая любовь, Русь	3
OrnaV	Осень в апельсиновом шарфе, Апельсиновая корка, Как завести котенка в Америке	20
Solangel	Домработница, Ты и я	30
Yehuda	Буханка хлеба	46
Klavdiya	Счастье... Где его искать?, О любви	54
Irma_Zauber	Любимый сын	70
Snegurochka18	Волшебный портрет	78

© **Gorday** - макет сборника, радуга, афиша буктрейлера

Solangel - оформление, верстка, редактирование

Идея «радужного» сборника - **Slivka**

Slivka

Лидия

На красном розовое - к счастью!

А красный - боль влюбленности и страсти.

Первая любовь

Рассказ

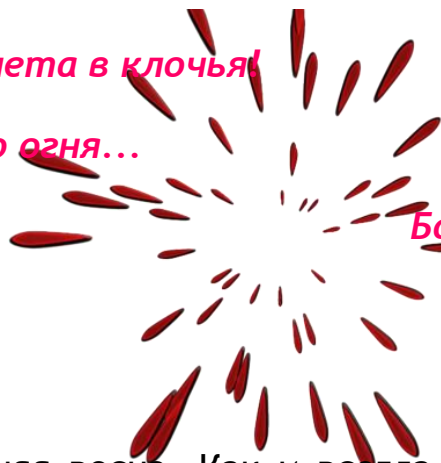
Лидия Смирнова, текст, рисунок, 2015

Взрыв - планета в клочья!

Зарево огня...

Боль и холод ночи...

Больше нет меня.

Была ранняя весна. Как и всегда, буйно цвела свежая салатовая зелень, птицы пели на все голоса сумасшедшим хором, по улицам паутиной растекались сверкающие на ярком солнышке ручьи.

Запах весны... У нас с мамой был свой, особенный, ритуал в предвкушении весны. Еще задолго до первых теплых весенних деньков мы ранним утром распахивали окна и вдыхали морозный воздух: не пахнет ли весной. И вот в очередной раз, распахнув окно, мы наперебой радостно горланили, что запахло весной! Отчим ничего в

наших бабьих причудах не понимал, смотрел на нас и лишь тяжело вздыхал, опустив голову, будто ему в этот момент было очень стыдно за нас, дурочек. А весна, как будто нами предсказанная, приходила в тот же день, приветствуя нас теплым солнышком.

Ах, весна! Как люблю я это сумасшедшее время! Все и вся вокруг будто сходят с ума, спешат сделать невозможное, прожить одним днем и сгореть как спичка. Птицы орут несусветные трели, создавая удивительно благозвучную какофонию, цветы-первоцветы, скромные, но безумно красивые,

спешат показать нам свои головки и беспорядочно выходят на свет в самых неподходящих для этого местах, даже сквозь асфальт и бетон. Идет весеннее соревнование!

А люди! Они становятся суетливыми, озорными, хохочущими и вечно опаздывающими! Что-то происходит со всеми! Что-то химически-биологическое, духовно-физическое...Полный дисбаланс во всем и во всех! Это напоминает состояние, когда все неожиданно выиграли в лотерею! Вот взяли и выиграли! И все одинаково смешные, бесшабашные и озорные!

Этой весной я готовилась к своей второй сессии. Мой мир был прекрасен! Училась я на отлично, чего со мной не было с пятого класса, девчонки в университете, что надо, преподаватели еще лучше!

Как-то вечером я решила поэкспериментировать с прической, заплела свои темно-русые длинные волосы в сотню косичек, а ранним утром, расплетая всю эту сотню, я дико хохотала, потому что на меня смотрела не девочка-первокурсница, а натуральная Алла Пугачева! Никогда не злоупотреблявшая косметикой, я густо нарисовала длинные ресницы, нанесла голубые тени на веки и подкрасила розовой помадой губы.

В автобус я, кудрявая, ввалилась с огромной тележкой на колесах, ибо денег в семье не было, и мама обеспечивала меня соленьями-вареньями домашнего приготовления, а также морковкой, лучком да картошечкой.

Со мной ехали мои школьные подруги, Дина и Катя. С Катей ехал ее слегка подвыпивший отец. Мы с девчонками дружно прыскали со смеха и весело щебетали обо все на свете и ни о чем конкретно. Все это время Катин отец пристально смотрел на меня. «Ну и что взять с пьяного? Он выпивает крайне редко, так что ничего страшного, пусть смотрит!» - думала я. А он вдруг возьми да и обратись ко мне!

- Ты, - говорит, - чего это так нарисовалась? Ой, и девка красивая! Парня себе найти хочешь? Найдешь!

Мы с девчонками переглянулись, да так и прыснули со смеху! А ведь слова его оказались пророческими.

Выйдя из автобуса, мы пересели в электричку, с электрички разошлись в разные стороны. Я со своей телегой на плохо вращающихся колесиках совсем умаялась. Еле-еле перекатывалась она под моим натиском. Впереди замаячил мой рогатый друг-троллейбус. Чувствуя, что могу успеть, если поднажму, я почти понесла в руках тележку, устала, выбилась из сил.... В троллейбус уже заходили последние пассажиры. «Не успею»,- подумала я. Поэтому присела на корточки и сделала вид, что завязываю шнурки на кроссовках. Сама же думала подождать следующего троллейбуса, тем более этот был более чем загружен. Но не тут-то было! Не успела я обо всем этом подумать, как вижу, что моя горемычная телега отрывается от земли и куда-то уплывает. Я вскочила и заорала:

- Эй! Вы куда?! Это моя тележка!

А тележку, как пушинку, поднял молодой, высокий парень, лет двадцати, и понес в троллейбус. Я за ним! Вскочила на подножку троллейбуса, парень невероятным усилием затолкнул меня вглубь, за поручень - там же была моя тележка. Сам он подпирал спиной двери, которые захлопнулись, сильно толкнув его в спину.

- Спасибо, конечно, что помогли, но я хотела подождать следующего троллейбуса, у меня шнурки развязались, да и народу много, не хотела толкаться здесь...

- Да? А я подумал, что вы хотите ехать, но не можете затащить тележку в троллейбус. Смотрю, такая девушка несчастная, опоздает сейчас, решил помочь...

- Ой, ну что вы! Спасибо. Я могла и на следующем! Но все равно спасибо! Как вас, кстати, зовут?

- Дима. Можно на «ты»!

- Меня - Алиса.

И я глупо-преглупо захихикала! Он засмеялся в ответ. По дороге выяснилось, что он сел не на свой маршрут ради меня. Что теперь, так и быть, зайдет к другу в соседней от меня общаге, давно обещал. Я успела выболтать о себе все или практически все. Когда мы вышли, Дима предложил проводить меня до общежития. Я согласилась. Дорогой мы так же смеялись и болтали обо всем на свете. Перед крыльцом общежития я вдруг поняла, что ужасно не хочу сейчас прощаться с ним, моим случайным спасителем и похитителем

тележки, что повода не расставаться у нас нет и ничего, кроме имени, я о нем не знаю...Мы замялись... Тут Дима нашёлся:

- А на каком этаже ты живешь?
- На четвертом!
- Дай я подниму ее до комнаты, надорвешься же!
- Давай, - радостно согласилась я!

Вахтерша встретила нас враждебно-подозрительным, каким-то оценивающим и даже осуждающим взглядом.

- Здравствуйте, - поздоровалась я.
- Здравствуй - неодобрительно пробубнила она.- А молодой человек надолго?
- Да нет, он только тележку поможет донести и все!
- Документы давайте! - строго скомандовала она.

Дима протянул паспорт.

- Только недолго! - крикнула вслед вахтерша.

Мы быстро поднялись на этаж, зашли в комнату. Там уже были мои соседки, Валя с Катей, и Марина, девочка из соседней комнаты.

Надо сказать, что зарекомендовала я себя как исключительный синий чулок. В Бога верю, не пью, не курю, на танцы не хожу, с мальчиками, стало быть, тоже не встречаюсь. И тут такоооое событие! У Маринки аж очки на нос съехали, Валя с Катей многозначительно переглянулись, а я весело и ошалело брякнула:

- Девочки, это - Дима, мы с ним только что познакомились, он мне помог донести тележку, я пойду его провожу и приду!
- Привет, девчонки! - сказал весело Дима.
- Ну, ты, смотри, долго не гуляй, а то мы волноваться будем. Общага в одиннадцать закрывается, - ошалело сказала Марина.

Катя посмотрела на нас с усмешкой и добавила:

- Если что, там звонок есть!

Я захлопнула дверь и увидела удивленное Димкино лицо.

- Дим, я подумала, что как-то нехорошо, что ты меня проводил, а я тебя - нет! - поспешила объяснить я. - Так что, теперь моя очередь!

Он только пожал плечами и сказал:

- Ну, тогда пойдем в соседнюю общагу, к моему другу.

И мы пошли. Попали в обшарпанную, грязную комнатенку, где посередине стоял стол, накрытый клеенкой столетней давности, залитой жиром. При этом на нем стояли в ряд аж три новехоньких ноутбука, что по моим меркам было неслыханной роскошью. Пока я созерцала совместимость несовместимого, Димка о чем-то переговорил со своим другом, живущим в этой комнатенке. Тот угостил Диму двумя большими румяными яблоками и на том распрощался с нами.

На выходе Дима посмотрел на меня и протянул яблоко:

- На, держи. Считаю, мой тебе подарок!

Потом мы пошли к остановке. А потом снова к общаге. И так мы ходили долго-долго, по очереди провожая друг друга. И теперь я чувствовала, что Дима тоже не хочет прощаться. Думая о том, что никогда не смогу его найти, и это страшная потеря, я спросила, его фамилию, вот моя - Петрова.

Он засмеялся:

- Ну теперь я свою точно не скажу!

- Почему?

- Она смешная!

- Давай угадаю!

- Она съедобная.

- Клубничкин?

Он захохотал.

- Нет. Другая. Не скажу.

- Хорошо. Не говори. Паспорт покажи!

И он достал паспорт. Я посмотрела, а там - Ветчининов. А возраст - двадцать два года. И живет во Владимире. Местный.

Потом какая-то пауза наступила. Он давно сгрыз свое яблоко, а я все не притрагивалась к своему.

- Ты, - говорит, - чего яблоко не ешь?

- На память оставлю.

Он засмеялся.

- Дим, а мы еще когда-нибудь увидимся?

- Давай я тебе свой номер домашнего телефона дам. Позвонишь, или я тебе в общагу позвоню, номер твоей комнаты я запомнил - четыреста сорок пять.

- Хорошо.

Я записала его номер телефона и мы попрощались.

Да, определенно было ощущение недосказанности, неиспитости, недоговоренности...Чего то недо... От этого недо... сладко ныло под сердцем, в голове был полный хаос, кружились обрывки из всяких произведений классиков о любви, о расставании... Почему-то думалось, что вроде как поцеловаться нужно... Но зачем и кто это придумал?

Он сел в троллейбус и помахал мне рукой. Обратно я шла как во сне. Счастливая и убитая одновременно. В комнате был допрос с пристрастием. А я щебетала, пересказывала нашу болтовню, а потом яблоко показала - его подарок. Все смеялись, по-доброму. Понимали девочки, что это, похоже, моя первая любовь...или влюбленность...Кто ж поймет что это?

Следующий день прошел в ожидании. Ну что там, как там?

Затем на следующий день я поехала к тете, от нее позвонила. Мы поболтали с Димой. Но ему было некогда. Он работал на заводе и очень опаздывал.

Ранним утром, в субботу, я пошла разогревать суп. Надо сказать, что я всегда любила и люблю плотно покушать именно с утра, а так как кроме супа с вечера ничего у меня не оказалось, то пошла разогревать его. Суп, надо сказать, был изначально овощным, но

пережарку я передержала, и он вышел по цвету а-ля грибной. Непричесанная, голодная, я села с дымящейся тарелкой супа за стол... как вдруг стук в дверь! Причем такой, будто кто-то хочет позвать меня на помощь в тушении пожара, не меньше. Я оставила тарелку и побежала открывать! А там...Димка! Очумелый, запыхавшийся! Глаза горят пожаром! С ходу прокричал:

- Алис, привет! У тебя 5 минут! Внизу машина ждет! Ничего не спрашивай! Просто скажи, готова со мной ехать? Доверяешь мне? Если готова, то поедem! Нет - тогда больше не увидимся!

Я стала что-то мямлить, потом взглянула на его взлохмаченные русые волосы, горящие буйным огнем глаза, непреклонное выражение лица и поняла, что единственно верным ответом будет согласие.

- Да, - сказала я. - А куда мы едем?

- Я же сказал - никаких вопросов. Доверься мне! Будет здорово! У тебя есть спортивный костюм?

- Есть. Новый. Тройка.

- Тогда я жду за дверью. Одевайся и побежали.

Он ушел, а я мигом натянула костюм, затянула волосы резинкой. Подумала, что я сейчас заспанная, голодная и непричесанная... Хотя Бог с ним! Надо бежать за ним.

И мы побежали по этажам, выбежали из общаги, запрыгнули в такси и поехали... на вокзал... Там Димка поволок меня куда-то к поездам... У одного из поездов стояла группа молодых людей - двое парней и одна девушка. Димка поздоровался с ними, представил нас друг другу. Ребят звали Мишей и Сережей. Девушку - Дашей. Насколько я поняла, Даша была Мишиной девушкой, Сережа был один.

После скорого знакомства мы запрыгнули в плацкартный вагон, уже туго набитый людьми. Кое-как разместились около столика на нижней полке. Ребята развернули карту. Они переговаривались о чем-то, только им известном, пересмеивались. Я же старалась наблюдать и пока ничего не спрашивать.

- А куда мы едем? - наконец не утерпела я.

- А мы всегда ездим, куда глаза глядят. Туда, где еще не были. Потом гуляем по лесам, находим маршрут и выбираемся на чем-то домой! - весело объяснил Миша.

Так вот что! Значит, приключения они любят! Странно это все! Так я думала. А ребята живо, с азартом, рассказывали мне, как они любят приключения, как здорово вот так путешествовать, и что они никогда одним и тем же маршрутом не ездили.

Вышли на глухой станции. Мне жутко хотелось кушать, было стыдно за спутанные волосы и несвежий вид... Хотя мои спутники выглядели не лучше. А еще ободрял тот факт, что Дима смотрел на меня с какой-то гордостью. Я понимала каким-то шестым чувством, что оправдала его надежды, совершила важный в его глазах поступок.

Плутали мы долго. Так долго, что решили сделать привал в перелеске. Парни достали из рюкзаков банки со сгущенкой и печенье. Дима прорезал дырочку в банке, и мы по очереди пили сгущенку в прикуску с печеньем. Было необыкновенно вкусно!

Затем пошли дальше. На небе стали сгущаться тучи. Сначала, с утра, небо было просто серым, а теперь, определенно, должен был пойти дождь.

Сереза по карте определил, что поблизости есть автобусная остановка и нам нужно идти туда, если мы не хотим попасть под дождь.

Дождь все-таки нас застал. А когда мы, мокрые, дошли до остановки, нас ждало разочарование: вдалеке в противоположном направлении уезжал наш автобус. А согласно расписанию на остановке, сегодня транспорта больше не будет.

Но мальчишки совсем не расстроились. Скомандовали нам с Дашей нарвать побольше еловых веток, а сами стали заниматься костром.

Подошел Дима.

- Алис, изини, что так получилось, нам придётся заночевать здесь.

И выжидательно посмотрел на меня. Конечно, мне все это уже не очень нравилось. Я была определенно домашней, а не походной девочкой. Любила, чтоб все было четко и определенно, как по расписанию, а тут такое... Мысленно я уже сто раз обругала себя за такой необдуманный поступок, но, посмотрев в Димины глаза, сразу

потеплела...И подумалось мне, что все очень даже неплохо, тем более, если рядом есть он.

- Ничего страшного, Дим. Не волнуйся, это все так интересно и необычно!

Набрали еловых веток, уложили их у костра, уже заботливо разведенного парнями. Мишка лег с Дашей, Серёга сидел у костра, Димка тоже лег, только я стояла в нерешительности. И куда здесь?

Димка засмеялся и притянул меня к себя, уложил рядом.

- Ничего не бойся. Я тебя не трону. Просто рядом теплей! Ноги мои он укрыв своей кожаной курткой. Долго мы так лежали... Вокруг падали холодные и тяжелые, будто свинцовые, капли нудного дождя, от костра тянуло жаром, а рядом, в какой-то преступной близости, лежал Дима.

Он повернулся мне и осторожно обнял, привлек к себе. Долго смотрел в глаза, а затем поцеловал в губы. Сердце как будто сделало сальто-мортале и не сумело встать обратно, на свое место ... Я и ждала этого, и боялась... Не знала, как вести себя в этой ситуации... Дима понял... Он нежно еще и еще раз целовал мои губы. Неумело, осторожно, я постаралась ответить ему. Казалось, если этого не сделать, он подумает, что я отталкиваю его ухаживания.

Так мы и лежали. Лежали и целовались. Он - умело, я - неумело.

Затем он стал трогать и ласкать меня по спине, груди... Но тут уж я совсем засопротивлялась.

- Почему? - засопел он.

- Нельзя! - выдохнула я.

- Ах, так? Боишься? Ну, тогда на, получай!

И тут он поцеловал меня чуть ниже левого уха, в шею, но поцеловал как-то долго и больно.

- Что ты делаешь? - вскрикнула я.

- Засос! Никогда не было? Теперь будет! - засмеялся он.

Ночью у меня на ногах загорелась Димина куртка. Он был очень зол, а я напугана. Он посмотрел на нее и бросил в огонь.

Наутро все почему-то хихикали, глядя на меня. Я спросила у Даши, в чем дело. Она ответила:

- У тебя на шее засос.
- Что у меня?
- Засос! Не знаешь разве? Тебя Дима вчера целовал?
- Ну да! Разве это видно?
- Если бы просто целовал - нет. А от засоса синяк остается!

Ох, до чего ж мне стало стыдно и обидно...До слез!

Димка подошел:

- Не обижайся, Алиса. Я пошутить хотел. А ты еще и куртку мою спалила. Так что мы в расчете!

- Да что я скажу в университете?
- Ну, ударилась. Придумаешь что-нибудь.
- купишь тональник и замажешь, - посоветовала Даша.

На автобусе мы доехали до города. Дима проводил до общежития, поцеловал в губы на прощание и исчез.

Кутая шею в воротник, я проскочила в комнату мимо удивленных девчонок, схватила кошелек и побежала в магазин. Там путано объясняла, что мне нужен тональник, чтобы замазать ... - и показывала засос. Было ощущение, будто я покупаю пачку презервативов или сигарет, или бутылку водки...

Пришла в комнату. Девочки смеялись, спрашивали, что это и откуда. Я путано врала, что в лесу еловой веткой ударило... Конечно, не поверили, но поддакивали. Научили замазывать, но все равно было видно. Так я и промучилась три недели.

Три недели тишины

Полной гулкой пустоты,

Полной грусти и печали...

Лишь душа и дух кричали.

Без тебя душа пуста,

Три недели тишина.

Дикий холод темных окон

Спрятал сердце в черный кокон.

Тут Димка снова неожиданно завалился ко мне и спросил, боюсь ли я высоты. А я боюсь, очень. Так ему и сказала.

- Тогда собирайся, покатаемся!

И мы поехали. До конечной остановки. Там Дима что-то выискивал в каких-то помойках и катакомбах... Какие-то трубы.

- Нашел, вот они! Сейчас последний шанс отказаться! Если не уверена, не лезь, оставайся здесь, а я пойду!

И он показал на две трубы, которые уходили куда-то в заросли.

- Ну что же здесь страшного, - подумала я и вступила на трубу. Вступил и Дима. Но, пройдя три шага и взглянув за буйную растительность, я поняла, что там пропасть... Трубы проложены высоко над оврагом, где растут кустарники и много строительного мусора. И упав с этой высоты на кусты и камни, арматуру и стекла, либо убьёшься, либо покалечишься.

- Боюсь, обратно хочу!- истошно завопила я.

- Поздно! - дико заорал Димка в ответ. - Я же говорил! Теперь ты обратно не развернёшься! Иди вперед! Иначе вместе упадем!

Он цепко схватил меня за рукав. И мы шли. Я чувствовала, как вспотела его ладонь, как он неровно, гулко дышит. Старалась смотреть вперед и отрешиться от всего. Когда мы сошли с труб, у меня было состояние глубокого оцепенения. Димка же орал во все горло, как это круто и что ради этого стоит жить.

- Ради чего? - спросила я.

- Ради адреналина!

Затем он предложил залезть на водонапорную башню. Но теперь я отказалась. Он полез один, по тонкой металлической лесенке.

Я спросила, боялся ли он.

- Конечно. Боялся. Потому и делаю это. Чтобы выработался адреналин - это неповторимые ощущения.

Много позже я узнала, что он еще и сплавляется по бурным рекам, и жену себе нашел байдарочницу, и вместе они покоряли бурные стихии, но это потом, после меня.

А потом как-то он пришел ко мне и никуда не позвал. Мы просто сидели, пили чай, болтали, он стал меня целовать... и тискать... Я оттолкнула его. Тогда он, не обращая внимания на сопротивление, стал грубо срывать с меня одежду... Я накричала на него. У меня на все это было только одно слово: нельзя!

Тогда он молча встал, поправил одежду и ушел.

Через пару дней у него должен был быть день рождения. Я копила и откладывала деньги, чтоб сделать ему подарок. Целый день выбирала для него туалетную воду с самым-пресамым лучшим запахом, упаковала ее в подарочную бумагу и затянула золотым бантом.

Поехала к нему с подарком, но у него никто не открывал. Пришла к тете, позвонила от нее. Мне ответили, что его нет дома, видимо, он поехал ко мне. Кляня себя, на чем свет стоит, я поехала к себе, представляя, как он, любимый, ждет меня битый час. Но и там никого не было.... И целый день я металась по городу, пытаюсь найти именинника и вручить ему подарок. Но так и не нашла. Целую неделю я обрывала его телефон, приходила к дому, спрашивала друзей. Никто ничего не знал. Я стала болеть... страдать... Я боялась, что с ним что-то случилось, а я не рядом, не могу помочь.... А вдруг он сорвался откуда-нибудь....

Потом пришел Сережа. Я к нему с этим подарком.

- Сереж, что с Димой? У него был день рождения, вот подарок для него, с ним все хорошо?

- С ним все в порядке, - он сказал это каким-то ненатуральным, металлическим голосом.

- Так передай ему подарок, скажи, что я его искала, спроси, как его увидеть...

- Алиса, не надо подарка. Неужели ты еще не поняла. Он больше не придет.

- Как не придет? - меня оглушило.

- Алиса, он тебя бросил. Не нужен ему твой подарок, и ты не нужна. Все. Вы больше не увидите.

Я сидела и смотрела на этот золотистый бантик, выбранный с такой любовью и теплотой, ножницами проутюженный, а там, под бумагой, тот самый запах. Такой вкусный, который только Димке подойдет... Меня оглушило, парализовало, я была контуженным инвалидом, обрубок без ушей... Все. Все кончилось. Я что-то сделала не так. ОН МЕНЯ БРОСИЛ. Как же можно бросить человека? Я же не вещь. Я живая. Разве так можно?

- Возьми. Передай ему. Скажи, что я поздравляю его с днем рождения, желаю всего самого наилучшего. Не возьмешь - выброшу.

И он взял.

А дальше... На целый год я замерла. Писала стихи, плакала ночами, никуда не ходила, ничего не хотела. Все смотрели на меня с сочувствием, и от этого становилось еще более гадко и мерзко.

На счастье, на нашем - твоим и моим

Потрескалось хрупкое стеклышко...

На том, где мы были с тобою вдвоем,

Как пара влюбленных воробушков...

Стекло разлетелось на сотню кусков,

Когда-то такое блестящее,

Играет осколками ветер веков...

Ты - в прошлом, а я - в настоящем!

Разбилось стекло, испорчен портрет,

Не склеить мозаики колкой...

Разорвана связь и закончен сюжет...

А я собираю осколки...

Вот сейчас я думаю, что не любовь, а влюблённость это была. Почему же я так болезненно перенесла разрыв? Может, потому что мои чувства, старания, мое Я переступили, вывалили в грязи? Меня обесценили до вещи, которую можно за ненадобностью выбросить.

Много я плакала, и жить не хотела. Девочки караулили меня днями и ночами, чтобы я что-то с собой не сделала. А я писала стихи... А потом вдруг до меня дошла одна простая и ясная мысль, что я - не вещь, а человек, со своим мнением, с правом голоса. Я - человек, не вещь! И дала себе слово, что больше никогда в этой жизни меня, как тряпку, как мусор, никто не посмеет выбросить, выкинуть.

Что сказано, то сбылось. С тех пор все любовные истории заканчивались с моей подачи. Но исключительно глаза в глаза.

РУСЬ

Никогда б не подумала, что грустить буду...

Не по жизни беспечной, а по милому дому.

Вспомню буйные годы, свои юные годы...

Защемит в сердце что-то... ком подкатится к горлу...

Вспомню тишь да приволье, чисто русское поле...

Небо синее, да лесов темну полосу...

Хорошо так становится, будто снова на воле я..

Будто вновь надышалась я, накричалась досыта!!!

Сколько б ни зарекалась я, что любить тебя не за что..

Что запущена ты, на века ты потерянная...

Не любить тебя выше сил моих...

Дорогая моя, Русь неизмеренная!

OrnaV

Светлана (OrnaV)

**Оранжевый цвет – он, как гриб под осиной,
Он сладок, как счастье, как вкус апельсина!**

Осень в апельсиновом шарфе

Этот дождик за окошком всё
сильнее, всё осенней,
Словно всё отмыть желает
он от желтизны.
Плачет, скачет и смеётся -
непонятное веселье,
И стекает серебристо с веточек
резных.

Напоил мой дом кирпичный, по усам течёт игриво -
Водосточным, оркестровым, льётся через край.
И на крышу тоже вышел, балансирует, вот диво!
 Попрошу его - услышит? О любви сыграй!

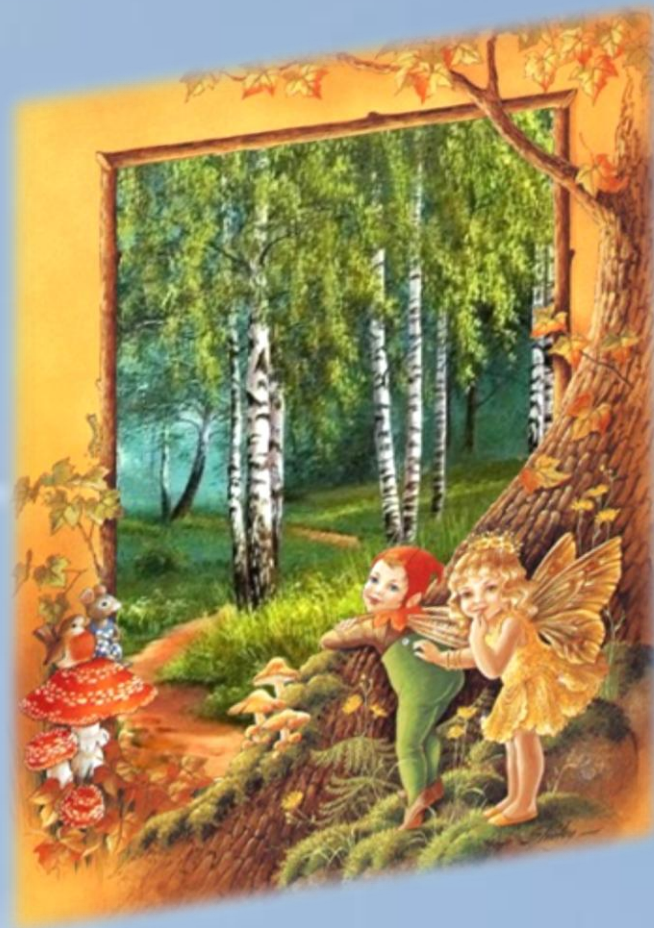
Ах, какое наслаждение это дождика творенье,
И машины в упоеньи, и деревья под шофе,
Я под зонтиком обычным скрыть пытаюсь изумленье,
Вот идёт навстречу осень в
апельсиновом шарфе.

Этот дождик по аллеям, этот
запах по дорожкам,
Эта свежесть, это время,
словно колдовство.
Я иду, от счастья млею и
мяукаю, как кошка,
Третьим голосом к дуэту
ветерка с листвой.

Апельсиновая осень, апельсиновое детство,
Дождь выделяет скерцо, фонарей столбы...
Надо же, как бьется сердце, ты живёшь не по соседству,
Дай же памяти согреться: вспомнив, не забыть.

Светлана Вельковская (OrnaV)

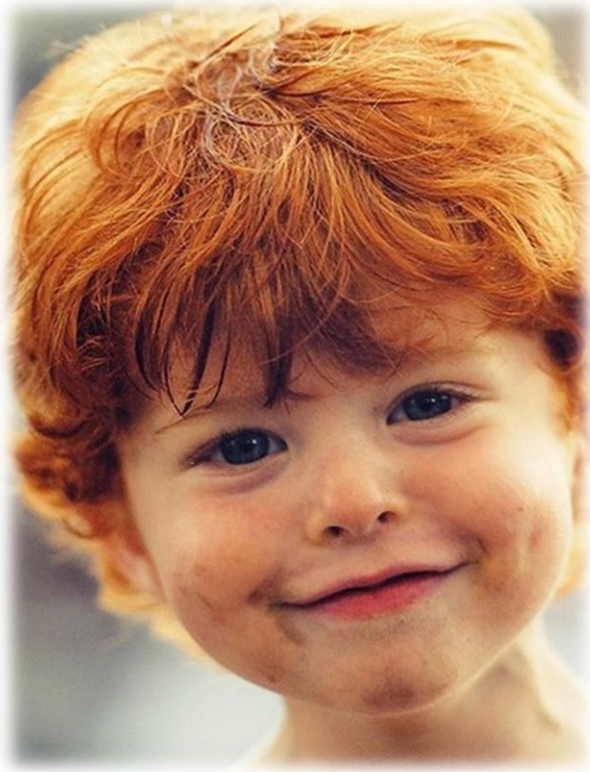

Апельсиновая история

Из детских воспоминаний

Светлана Вельковская, текст, 2005

*Апельсиновый цвет... А какой он
на вкус?
А какой он на запах, наощупь?
Описать досконально его не
берусь...
Подосиновик в солнечной роще,
Глинозём с ароматом ушедшего
дня,
И подсолнух на неба открытке,
Мальчик рыженький, что так
похож на меня,
Кот, сидящий на старой калитке.
Словно персик лоснящийся -
шёрстка кота,
Петушок-карамелька из детства.
Апельсиновый цвет - это есть
вкуснота,
От уныния лучшее средство.
Сладость мёда и радуги лучший
куплет,
Солнца радость и света
единство,
После шумного дня вечер выпил
весь цвет,
Мне доверив букет апельсинства.*

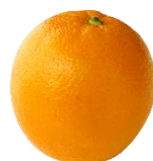
Мне было лет пять-шесть, когда мы с бабушкой отправились отдыхать в деревню со странным названием то ли Базарный Карбулак, то ли Базарные Карбулаки, точно не помню. Если первое слово названия было ещё как-то понятно, то второе попросту пугало, ну, или, по крайней мере, настораживало, но я бесстрашно, благо, что с бабушкой решила смену привычных городских пейзажей на незнакомые сельские.

Деревня оказалась добротной, с настоящими рыжими коровами, курами, снующими везде, вишнёвыми деревьями с почти поспевшими плодами, лесом и озером, куда ходили на всевозможные промыслы и отдыхающие, и местные. Дорога к озеру лежала через небольшой лесок. Когда шли дожди, пройти было практически невозможно, но чуть подсыхало - и буквально толпы людей отправлялись за минутным счастьем: частичкой солнышка в ещё небезоблачном небе и всплеском желанной озёрной воды - как будто бы с небес воды было не достаточно.

На опушке леска образовалось небольшое углубление, в котором ноги прохожих постоянно замешивали бы августовскую грязь, если бы не добрый человек, что соорудил некое подобие мостика. По мостику проходило в день не менее трёхсот человек: на пляж - с пляжа, за грибами - с грибами, за ягодами - с ягодами. Кто-то бросил чуть ли не под мост апельсиновую корку и она, казалось, оранжево улыбалась проходящим, но, похоже, только я её замечала. Бабушка крепко держала меня за руку, чтобы я не отклонялась от маршрута, потому не было никакой возможности остановиться и пообщаться с Коркой, хотя бы с коркой апельсина, сам заветный плод был для нас редкостью. Но тогда я даже не задумывалась, откуда бы взяться апельсину в далёкой русской деревушке.

Шли дожди, потом выглядывало солнышко, и мы непременно шли на прогулку в лес. Там, на самой опушке, я знала, будет мне улыбаться Апельсиновая Корка своей ярко-оранжевой улыбкой. Прошло несколько дней. И вот, проходя по мостику, я вырвала свою руку из бабушкиной и подняла апельсиновую корку. Зачем? А зачем дети собирают жёлуди, сажают в коробочки муравьёв, ловят бабочек и лягушек, исследуют содержимое придорожных канав? Из любопытства, конечно! Но ... апельсиновая корка "поднялась" не сразу, я дёрнула и ... в моих руках осталась шляпка (о, нет, настоящая шляпища!) моей знакомой. У кого-то из прохожих оказался с собой нож, и нам помогли аккуратно срезать ножку гриба. К моему недоумению, Корка оказалась грибом. Мне сказали, что это подосиновик, а грибники ещё долго удивлялись, как это они не замечали красавца.

Из "Апельсиновой Корки" получился вкусный грибной суп, и всё же было немного жалко, что теперь под мостиком меня никто не встречал, оранжево улыбаясь.

Как завести котенка в Америке

Ну, хорошо, хорошо, хорошо. Мы решили завести... котёнка. Может, потому, что от рыбок никакой отдачи: ты их кормишь, поишь, то есть не поишь, но воду в аквариуме меняешь, химикаты добавляешь всякие, чтобы там кислотность одна, мягкость другая, чтобы всё было им, до передних плавничков, окей, а они, знай себе, потомства не производят и мрут периодически. Неблагодарные! Захотелось благодарности и преданной любви. Но, пойдя, уговори домочадцев!

Сына уговаривать не надо. Он только робко поинтересовался, нельзя ли собаку. Собаку нельзя. С собакой по утверждению папы гулять надо, а кто это будет делать?

- Я, я! - с радостью согласился сын.

- На меня надеетесь? Не выйдет! - категорично заявил отец.

И я знаю, что первому верить рано, а второму, увы, можно. И последний заключительный довод: "На собаку нет места в доме". Но мы ж не собаку Баскервилей покупаем! Ну ладно, не собаку так не собаку. Кошку.

Ребёночек пообещал заботиться о животном, как о братике (или сестрёнке), ему поверили. Сначала в доме появилась кошачья энциклопедия. Это не для кошек, а про них, родимых. Скоро сыночек притащил из библиотеки упрощённый вариант, для детей. Картинок и фотографий, равно как и вредных советов, оказалось вдосталь в обеих книгах. Шучу! Конечно, полезных.

Кто из вас, уважаемые любители кошек, знает, что кошку нельзя поить коровьим молоком? Как это - можно?! Это на Руси можно, а здесь нельзя, потому как у кошки от молока расстройство желудка! Чем поить? В кошачьем магазине есть специальное молоко на рисово-соевой основе. А кто знает, как отвадить кошку от комнатных растений? Что? Крысиный яд? Ах, не держать растения в доме? Проще! Положить в цветочный горшок немножко цедры или же просто дольку лимона или апельсина! Нет, кроме шуток. Написано, что не подойдёт!

Итак, сын увлёкся чтением. А я засела за интернет в поисках места, где можно приобрести заветное животное. Очень быстро - всего после двух-трёх звонков - выяснилось, что не сезон: кошки рожать будут в конце мая-начале июня, а сейчас в магазинах пусто и остаётся только рассчитывать на шелтеры, куда приносят своих чад кошки, выбившиеся из графика. Ну, мне-то что? Звоню координатору.

- У вас котята есть?

- Есть!

Мне предлагают заполнить анкету. Прошу не присылать по факсу - могу снять с интернета. Итак. Имя, фамилия, год рождения, адрес, ВЕРОИСПОВЕДАНИЕ, профессия и место работы, описать подробно предыдущий опыт жизни с животными (!!!) - где, когда, как животные кончили свою жизнь после жизни с вами, какие животные есть сейчас, их имена, адрес и телефон... ветеринара... Почему вы хотите иметь животное? (ну, конечно, если мне оно нужно на обед, я прям так и напишу). Что Вы предпримете, если животное потеряется? Сколько времени Вы дадите животному на адаптацию в своём доме? Собираетесь ли Вы вырывать кошке когти? Есть ли у вас дети? Возраст, описание (уделить внимание агрессивности). Куда вы денете животное на время отпуска или командировки? Можете ли Вы назвать имена и телефоны людей, знающих вас лично? Сколько времени в сутки Вы собираетесь уделять животному?

"Может, лучше ребёночка родить?" - ловлю себя на крамольной мысли.

Но это ещё не всё. Отправляю заполненную анкету по факсу в "шелтер" (приют) и... вечером получаю на автоответчике ответ: "Позвоните нам." Вот оно! Срываю трубку, радуясь, что на проверку моего "криминального" прошлого ушло не слишком много времени (могла бы и усомниться в том, проверяли ли).

- "Хэллоу? - Мы уже познакомились. Мою благодетельницу зовут Нэнси. Кошечка стоит 90 баксов, котёнок 75, разумеется, это не цена, а оплата услуг и содержания в шелтере (приюте), но ни кошечки, ни котёнка она мне не выдаст. Малышей можно брать, лишь если ты не работаешь, или парами, а иначе - только взрослых животных, от которых, возможно, отказались прежние хозяева по причине их скверного характера. Кого "их"? (заполнить по желанию).

Начинаю подозревать худшее.

Тем временем мы уже совершили поход в магазин и купили для будущего сожителя туалет, песок и аккуратненькую кроватку с

ортопедическим(!!!) матрасом.

Но Нэнси неумолима: “Котёнка - не дам! “

Поднажав, выясняю, что котёнка у неё и нет, но она не доверит чисто теоретически, потому что малышу нужно постоянное внимание и весёлая

компания. Вот ещё какой вопрос. Я слышала, что в шелтерах животных держат не бесконечно, и, если они за какой-то ограниченный срок не находят себе семью, усыпляют. Зачем же так заботиться о малыше, которому предстоит или скучать в любящей семье или быть усыпленным?! Вот это понять довольно сложно. Спросили бы лучше у него, что ему больше нравится! Анкета, однако, произвела на меня такое впечатление, что я серьёзно задумалась на многие философские темы.

И вот - счастье. Получаю электронное послание от знакомой с прикрепленной фотографией двух очаровательных котят. Оба ищут семью, совершенно безвозмездно. Тогда им было несколько недель.

Мы съездили, чтобы познакомиться с родителями и их хозяевами. К нашему удивлению никто у нас анкету не затребовал. Кошки (их оказалось две - мама и тётя) были весьма дружелюбны. Видимо, дети их достали настолько, что на писк малышей, когда мы подняли пушистые комочки на руки, ни одна из взрослых кошек не двинулась с места. Так у нас появился новый член семьи. Просьба любить и жаловать.

Имя? А её уже назвали, так что мы переделывать не стали. Клавочка или просто Клаша. Иногда у нас получается Класик. Но это уже из другой оперы.

Хотя "мур-мур" она говорит пррррррофессионально, классически.

Solangel

Сегодня я рисую ЖЕЛТОЙ КИСТЬЮ -

луч солнца, расставанье, шум осенних листьев...

Домработница

рассказ

Юлия Пинчук (Юна Питерова), текст, 2006

Ка-ра-ул! Что ж это творится!

Инка посмотрела на меня бессовестными, счастливыми глазами, даже не пытаюсь скрыть буратиною улыбку, неудержимо расплывающуюся по ее круглой, румяной физиономии, и вышла из

кухни.

Я тоже встала из-за стола, забыв про свой кофе, и пошла в гостиную. Надо было хорошенько подумать.

Господи, что же теперь делать-то?

Она же меня убила! Прострелила навывлет. Одним словом. Вернее, тремя: "Я выхожу замуж".

А мне теперь куда? В агентство?

Спасибо, это мы уже проходили. Взяв с меня кругленькую сумму, эти друзья обеспеченной части человечества предложили мне Ольгу Петровну - большую, вальяжную даму в очках, которую я никогда не забуду.

Куча справок, свидетельств об окончании разнообразных курсов...

- Ей бы диссертацию писать о домашнем хозяйстве, а не в домработницы наниматься, - мелькнуло у меня в голове.

Но контракт с агентством обязывал, и Ольга Петровна приступила к работе.

- Я полностью возьму на себя дом, - с достоинством сказала она. - Будьте спокойны.

Вернувшись с работы в первый день ее хозяйствования, я увидела, что моющиеся обои на кухне изрядно вытерлись и потускнели, кое-где рисунок вообще сошел. Я тщетно искала другие следы ее присутствия. Понятно - чтобы так отскоблить рисунок, надо долго и упорно трудиться. Но не целый же день!

На следующий день я обнаружила абсолютно на всей мебели странные мелкие царапины. Их было много. Очень много.

- Ольга Петровна, а чем вы протирали мебель? - осторожно спросила я.

- Газетой, - с готовностью ответила она.

- Ну, теперь-то ей больше нечего тереть, - утешила я себя. - В комнате обои бумажные. Кафель у меня и без того блестит.

И сглазила.

На следующий день кафель подернулся мутноватой пленкой, зато на полах уже стал бросаться в глаза налет пыли.

- А кафель чем чистили? - старательно сдерживаясь, спросила я.

- Питевой содой, - с недоумением отозвалась Ольга Петровна. Ее недоумение было вполне оправданно. Чего спрашивать, когда и так видно?

Вечером ожидалась гости, а время работы у Ольги Петровны подходило к концу. Она, как назло, копалась, причесываясь перед зеркалом, расспрашивала меня о работе. Ее совесть, с одной стороны, не позволяла ей оставить рабочее место за полчаса до конца работы, а с другой стороны, почему-то помалкивала о том, что за это время вполне можно было бы протереть полы.

Я плюнула на приличия и принялась за уборку. Ольга Петровна, уже стоя в дверях, давала мне советы.

- Я работаю, как Макаренко, - прокомментировала она ситуацию.

Да уж, с чувством юмора у нее все в порядке. Это я сразу заметила.

На следующий день она приготовила тушеную картошку с мясом.

- Поужинайте со мной, Ольга Петровна, - пригласила я ее.

Она наотрез отказалась. Через несколько секунд я поняла, почему.

Проглотив кусочек мяса под пристальным наблюдением Ольги Петровны, я собралась было отведать картошечки и увидела в тарелке волос. Пригляделась внимательнее... Еще один! Хорошо, что Матвей в тот день задержался в школе. Иначе это творение отправилось бы в унитаз прямо у нее на глазах.

- Знаете, Ольга Петровна, - начала я, отодвинув тарелку.

- Вы не любите тушеную картошку? - огорчилась она.

- Я, кажется, переоценила свою платежеспособность, - взяла я с места в карьер. - Я не смогу оплачивать вашу работу.

Несмотря на десятилетний директорский стаж, я так и не научилась увольнять людей. Для меня это всегда было и остается самым тяжелым испытанием

- Надеюсь, четыре дня работы вы мне оплатите? - спросила она с легким оттенком презрения в голосе.

- Конечно! - воскликнула я, еще не веря, что все так счастливо решилось.

Больше я ее не видела.

Следующей была Тамара, пришедшая по моему объявлению в газете "Из рук в руки".

Совершенно очаровательная рыжая бестия в самом опасном возрасте. Тридцать семь - уже прожженная стерва, но выглядит еще очень соблазнительно. Хорошо одета. Модная стрижка. Стройная, но далеко не худая, очень аппетитная на вид.

А глаза! Хитрющие, карие зенки с золотыми блестками. В них все - и ненасытная, неудовлетворенная бабья жажда, и расчет, и огонь, и смешинки, и наивность юной девушки.

Гремучая смесь.

Смерть мужикам! Если полюбишь такую по-настоящему, сгинешь во цвете лет. Ведьма - она ведьма и есть. В образе ли дряхлой горбатой старушки, юной красавицы или зрелой соблазнительницы - один черт.

А вот если найдется какой-нибудь тупой мачо, способный разбудить ее женскую суть, все еще спящую, несмотря на бесчисленные сексуальные эксперименты, то она превратится в преданную Джульетту и пойдет за ним в огонь и в воду. Вскоре он начнет помыкать ею, как собачонкой, а она будет самозабвенно его обслуживать и смотреть ему в рот.

Я рассудила трезво: мой Сашка - далеко не мачо, которого истово ищет Тамара. Полюбить ее он тоже не сможет, поскольку любит меня. И взяла ее.

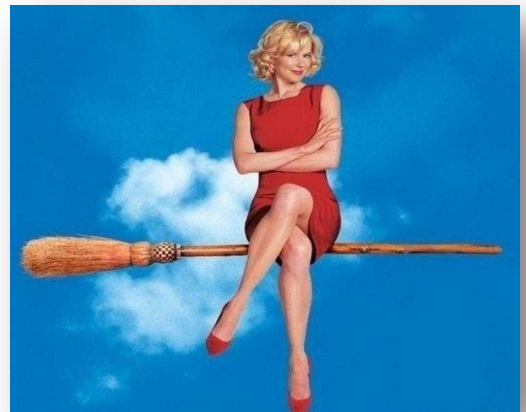

Квартира заблестела, посуда засияла, кухня каждый вечер встречала нас божественными ароматами. К нам зачастили друзья, особенно мужского пола - Тамара никого не оставляла без внимания. Прекрасно поладила она и с нашим Матвеем. А это нелегко - у парня еще тот характер. И переходный возраст что-то затянулся.

По утрам она заботливо кормила меня завтраком и развлекала рассказами о

своих похождениях.

Но вот чего я никак не могла взять в толк: она сидела передо мной, проникновенно глядя мне в глаза и ведя неспешный разговор. А в это время замешивалось тесто, мылась посуда, аккуратно выглаживался мой костюм, сами собой делались десятки незаметных дел. Черная магия в действии. Или белая? Шут ее разберет.

- Томочка, за очередным сериалом не забудь о своих подопечных, - не без ехидцы напутствовал ее Сашка перед уходом на работу.

Она еще ухитрялась смотреть телевизор!

Муж всегда блюдет мои интересы, но Тамаре позволялось все. Я восхищалась ею от души.

Месяца через три она попросила в долг довольно крупную сумму. Чуть ли не на коленях стояла.

У меня сразу сердце заныло. Очень не хотелось давать, хотя сумма для меня была несерьезной. Просто я чувствовала, да что там - практически знала, чем это кончится.

Но отказать ей не смогла.

Так оно и вышло. Тамара исчезла.

- Вот дура набитая! - кляла я себя. - Не могла ей сразу долг простить. Хоть бы она позвонила.

Но она не позвонила.

И тогда Бог послал нам Инку, с которой стало очень спокойно и надежно. Мы здорово подходили Инке, а она - нам. По всем параметрам.

Незаметно пролетели два года. И вот, пожалуйста! Как обухом по голове.

Я даже не поздравила ее.

Ведь это катастрофа! Именно сейчас, когда только-только решился вопрос о собственном помещении и предстоит колоссальный ремонт, когда у меня, наконец, появились солидные деньги на счету, когда не стало нужды рекламировать себя, потому что народ повалил к нам валом!

Опять эта чехарда с новыми людьми. Одна ленива, другая нечистоплотна, третья агрессивна, четвертая нечиста на руку, пятая не умеет готовить. Даже при самом благоприятном раскладе мне придется как минимум пару недель все делать самой.

А я, как назло, все еще не могу оправиться после аборта. Какая-то непонятная невезуха. И врач был отличный. Сначала осложнение - пришлось дней десять проваляться в больнице. Теперь уже больше двух месяцев прошло, а все не слава Богу - то одно, то другое.

Сашка всю жизнь мечтал о дочке и чуть было не подловил меня, хотя долго уверял, что это получилось случайно. До сих пор дуется. Даже спать стал отдельно. Это как раз к лучшему. Вот приду в себя, тогда и приступлю к налаживанию отношений.

Может быть, Сашка и прав. Матвей вырос, поступил в институт, мы ему больше не нужны. Уже больше года живет самостоятельно - купили ему небольшую квартиру, благо, средства позволяют. Но дело требует меня всю - это ведь тоже мое детище. И, надо сказать, куда более благодарное, чем тот же Матвей, который месяцами не подает признаков жизни.

Я вышла на кухню. Инка жарила котлеты. Она уже переодела свое «рабочее» цветастое платьишко, подкрасилась. С чего бы это? До конца рабочего дня еще часа три, не меньше.

- Зачем так много? - спросила я ее.

- Чтобы вам хватило на несколько дней. Я фарш положу в морозильник. Потом сами сможете пожарить.

- Ты что, уже завтра уходишь?! - ужаснулась я.

- Нет, сегодня. Вот дожарю котлеты и пойду.

Вот так. После двух лет довольно тесной совместной жизни. Не сказав почти ни слова.

Ну что же, глупо ждать близости от чужих людей.

- Сколько дней ты проработала в этом месяце? - почти спокойно спросила я Инку. - Надо ведь рассчитаться.

- Не надо.

- Что значит, не надо? - возмутилась я. - Ты можешь нормально объяснить мне, что происходит?!

- Могу, - она выключила газ, накрыла котлеты крышкой и присела на табуретку.

- Мы с Сашей ждем ребенка, и он не хочет, чтобы я переутомлялась.

- На каком ты месяце? - поинтересовалась я.

- Уже на третьем, - она радостно улыбнулась. - Мы очень хотим девочку.

Меня кольнуло нехорошее предчувствие.

- А кто твой избранник?

Она напряглась:

- Я ведь уже сказала, что это Саша.
- Какой Саша? - оторопела я.
- Ваш бывший муж.
- Ты в своем уме? - только и смогла произнести я.

- Вы ведь вокруг себя ничего не видите, - тихо сказала она. - Вы и собственного сына чуть не прозевали. Мы с Сашей его в последний момент из петли вытащили. Хорошо, я услышала хрип и заглянула к нему. Еще несколько секунд, и было бы поздно.

- Что?! - я чувствовала, она не врет, но как было в это поверить! - Когда это случилось?!

- Когда Тамара исчезла. Ведь Матвей полюбил ее. И не хотел без нее жить. Я потом за ним постоянно следила, пыталась разговорить, отвлечь. Он мне, как брат.

- Он же тогда был совсем еще ребенком, - пробормотала я.

- Вы же знаете Тамару - для нее это не аргумент, - резонно заметила Инка.

- А тебе-то это откуда известно? - грубо спросила я.

- Матвей с ней живет почти два года. Сначала она навещала его здесь, а потом поселилась у него в квартире. Я у него бываю, когда она надолго исчезает, помогаю по хозяйству.

- Бесплатно?

- Да что вы все о деньгах! Лучше бы о сыне спросили. Тамара от него гуляет напропалую, а он страдает. Месяц назад его отчислили из института. Саша ходил и к ректору, и к декану, еле уговорил их дать

ему еще один шанс. И про мужа своего вы ничегошеньки не знаете. А он чуть в уме не повредился, когда вы ему из больницы позвонили. Два дня пил - я сумками бутылки выносила.

Странно, я действительно ничего не заметила. Мне вообще казалось, что Сашка закоренелый трезвенник.

- И меня вы за человека не считали, - кажется, она хотела остановиться, но слова невольно рвались из нее. - Всегда смотрели мимо меня, словно я неодушевленный предмет. Иначе догадались бы, что я с первого дня полюбила Сашу.

- А он? - вырвалось у меня. Я вдруг ощутила в себе жуткий могильный холод.

Она неожиданно замолчала и отвернулась.

- А он любит вас, - в ее глазах стояли вот-вот готовые пролиться слезы.

У меня внутри немного потеплело.

- Вы ведь больше недели были в больнице, - взяв себя в руки, заговорила она. - На третий день запоя я предложила ему родить от него девочку.

- Ну и гадина же ты, - медленно процедила я, с ненавистью глядя на нее.

- Он сразу же перестал пить, - продолжала она, кажется, даже не обратив внимания на мои слова. - Все произошло перед тем, как вы вернулись из больницы. Я осталась на ночь. И это была самая прекрасная ночь в моей жизни.

Инка встала и пошла в прихожую, быстро оделась, распустила перед зеркалом свой пучок, как делала это всегда, закончив работу, и ушла, не попрощавшись.

А я так и не решилась спросить ее о самом главном. Невысказанный вопрос жег меня изнутри, и я понимала, что мне будет очень тяжело прожить сегодняшний день и дожить до Сашкиного прихода, чтобы задать ему этот вопрос:

- А как же я?

Пусть девочка, пусть помогает ей растить ребенка. Но он же просто не сможет навсегда уйти из моей жизни!

После аборта я начала курить. Схватившись за сигарету, как за последнюю соломинку, я вышла на балкон.

И увидела внизу Сашку. Он нервно маршировал перед подъездом по маленькому асфальтированному пятачку.

Его машина стояла тут же.

Хлопнула дверь подъезда. Инка нерешительно обернулась на меня, а потом... подбежала к моему мужу и повисла на нем. Он обнял ее и широко распахнул перед ней дверцу машины.

Спрашивать было не о чем.

Ты и Я

Муж есть муж, и семья есть семья,

Но я - это ты, а ты - это я.

Дом есть дом, и друзья есть друзья,

Но я - это ты, а ты - это я.

Рисунок Джека Фарагассо

Так мне казалось, так я считала...

Металась в слезах, о тебе тосковала.

Вдруг сила жестокая сверху спустилась,

Зажала в тисках, и все изменилось.

Отняв кислород, дышать заставляла,

Оковы рассудка во мне сокрушала.

Сильнее ломала, грубее давила,

Крушила, ломала, сгибала и била.

Потом улыбнулась, теплом оживила,
И сердце мое на мгновенье раскрыла.

Тут обнажилась ошибка моя!

Да, я - это ты, а ты - это я.

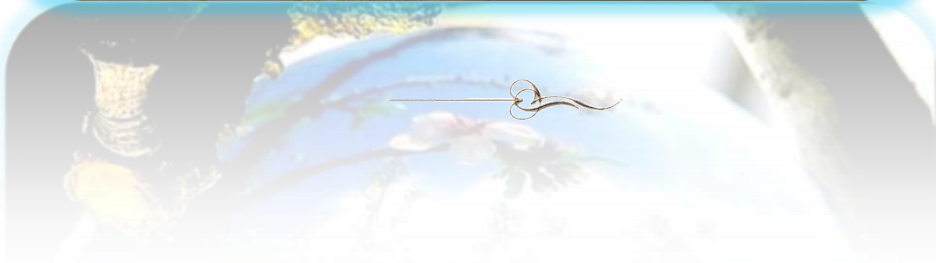
Но муж и родные, враги и друзья...

Они - тоже ты, они - тоже я.

И боги, и черти, трава и цветы -

Они - тоже я, они - тоже ты!

Но для того, чтобы это понять,
Мне было нужно тебя потерять.
Все потерять, чтобы вновь обрести,
Чтобы любовью мир этот спасти.

Стихи опубликованы в альманахе «Тени странника» при журнале «Юность», 1993

Мудеса
там, где в них
верят.
и чем больше
в них верят,
тем чаще они
сбываются

Это мой первый коллаж и моя первая книга, в которой я поиграла в редактора и дизайнера.

И это Чудо...

С любовью! Юлия Пинчук (Соланж)

Yehuda

Эрик

Зеленый - цвет

Земли, природы, перца...

А я ЗЕЛЕНЫМ нарисую сердце.

Буханка хлеба

Эрнст Мендельсон (Иегуда), 2006

Голод, беспрестанное желание что-то пожевать, постоянное ощущение пустого живота,

ощущение пустого живота, подкатывающиеся к горлу спазмы голода, слюна, набирающаяся во рту даже от воспоминания о пище...

Военное детство...

Моей мечтой были несколько вариантов: кусок свежего белого хлеба, намазанный сливочным маслом, со стаканом молока; хлеб с настоящей колбасой; яичница-глазунья со свежим хлебом, который мог бы обмакнуть в еще не застывший желток.

Мы ели все, что можно было жевать. Большой удачей считалось добыть кусок «жмыха» - черного, с антрацитовым блеском, или серого твердого вещества, которое создавалось из подсолнечных отжимок с последующим прессованием. Его мы долго обсасывали, иногда пытались грызть

молодыми крепкими зубами. Но какое это было лакомство!

Или борщ, сваренный из крапивы, которую мы собирали под заборами, отмывали от дорожной пыли. А поджаренная на сковородке лебеда заменяла нам жареные грибы.

Вам этого не понять...

Хлеб выпекали из невероятного состава, где натуральной муки была самая малость. Нередко в нем попадались и опилки, уже не говоря о мелких камешках, чуть не ломавших зубы, щепочек и прочей «нечисти». Говорили, что в хлебе находили и тараканов, и мух, а иногда даже запеченных мышат.

Но каким вкусным был этот хлеб с «припеком» толщиной в сантиметр, т.е. недопеченной для большего веса каймой!

За таким хлебом, который выдавался по карточкам, мы выстаивали долгие, дремучие, длинные и небезопасные очереди, иногда занимая

ее, очередь, с вечера или с ночи.

Хлеб значил все, он был равнозначен жизни. Одной пайки (кажется, 150-300 г на душу) не хватало даже на то, чтобы «заморить червячка». Помню, что на рынке буханка черного хлеба весом в килограмм, казавшаяся мне такой огромной, стоила двести-триста рублей.

Моя тетя Соня, учительница математики, работала экспедитором на одном хлебозаводе, а мама - по своей профессии, счетоводом, на другом. Только это нас и спасло.

Мы с Зиной, младшей сестрой, однажды шли очень долго каким-то пригородами и полем к матери на работу. Было холодно, маленькая сестренка замерзала в своем коротеньком платице. Я всегда чувствовал себя в какой-то мере заместителем отца, который воевал на фронте. Снял с себя рубашку, оставшись в одной майке, и отдал ей. Сестра сразу же согрелась, особенно от моего, такого несерьезного, вида, в майке.

Зато мы были вознаграждены за все, когда нас пропустили к матери, а там она угощала нас эрзац-кофе из большого чайника с куском душистого, свежее испеченного хлеба. Видимо, работники хлебозаводов имели право есть хлеб на самом заводе.

Осталась военная фотокарточка, как на обратном пути мы зашли в «пятиминутку» и там сфотографировались втроем. Для меня это было настоящей мукой. Мало того, что я был в коротких штанишках (позор для пятилетки времен войны), так должен был еще и терпеть навязанный для съемки бант-галстук.

А Зина во время вспышки еще и пребольно ущипнула меня за бедро.

—

Незабываемый эпизод произошел на хлебозаводе у тети Сони. За всю войну она лишь однажды взяла меня с собой на работу. Мне было пять с половиной. Всё там меня потрясло: и огромные цеха, и гремящие механизмы, и вагонетки, загруженные тестом, которые автоматически переворачивались, и снующие в разных направлениях

самоходные электрокары. После замечательной экскурсии по цехам завода мы зашли в конторку, где приютился и столик тети. Я очень устал, как обычно, был голоден, и запах вынимаемого из печей готового хлеба вызвал у меня спазмы в животе.

Я все думал, что вот если бы весь этот хлеб послать на фронт нашим бойцам, мой отец тоже смог бы его получить. С каким удовольствием он ел бы свежий хлеб в перерыве между боями! В окопе, прислонившись к окопной стенке, запивая водой из фляжки. А может быть, у него есть землянка с накатом из бревен, где можно у горячей печурки передохнуть после боев. Я фантазировал, как везу бойцам большую корзину свежего хлеба на аэростате, дирижабле или спускаю с десантного самолета на парашюте огромный тюк, обернутый крепким брезентом, чтобы хлеб не остыл.

Мои мечты прервал какой-то угрюмый начальник с засунутым в карман кителя пустым рукавом. Он смотрел на меня глазами, полными слез. Я очень испугался, что напортил что-нибудь во время экскурсии. Он продолжал смотреть на меня и через спазм кадыка на худой шее выдавил:

- Мальчик, ты голодный? Такой худой и бледный. У меня тоже был такой сын...

Очередной спазм в горле не дал ему продолжить. Он вытер глаза единственной рукой, поправил пустой рукав и, проглотив застрявший в горле ком, обратился к моей тете:

.....

- Соня, мальчик же голодный. Видишь, у него даже спазмы в животе, под рубашкой, видно. А ну-ка, принеси ему буханку БЕЛОГО хлеба. Скажи, что я распорядился.

Через некоторое время появилась тетьа, неся под мышкой завернутый в газету хлеб. Когда она развернула его, у меня перехватило дух. Это был огромный кирпич свежесыпеченного белого хлеба. Про белый хлеб я только слышал, а, может быть, видел в кино, или мне читали в какой-то книжке. Он был теплый, упруго-мягкий с волнующими незнакомыми запахами чего-то. Она передала его мне.

Я много раз держал в руках большие кирпичи хлеба с припеком, они были очень увесистыми. Эта буханка показалась мне легкой, как пух. Как потом выяснилось, тот начальник выдал ей для меня особый белый хлеб, который пекли для специального магазина. Он был легкий, воздушный, хорошо выпеченный, с гляцевитой поджаренной корочкой, издающей неземные запахи. Я прижал буханку к себе, согреваясь ее теплом.

Отец, если бы я мог дать тебе хоть крошку!

Тетьа всё благодарила начальника за такой подарок, а он ей всё что-то рассказывал про своего маленького мальчика, который теперь неизвестно где. Я шел рядом с ними и, проковыряв дырку в торцевой части буханки, потихоньку пробовал неземную пищу. Мечтая накормить и отца, и его боевых товарищей, я, как бы за них, все пробовал и пробовал, бережно прижимая буханку хлеба к груди.

Болезненные спазмы потихоньку прошли, и я стал даже ощущать какую-то приятную, но еще недостаточную, тяжесть в животе. Не

помню, сколько и куда мы шли по хлебозаводу, но вдруг этот однорукий человек, вспомнив обо мне, сказал, что я могу прямо здесь поесть хлеба.

Я стоял, потупив голову, страшно стесняясь, что уже начал есть без разрешения. Он хотел взять буханку из моих рук, чтобы перочинным ножиком отрезать кусок. Зажав нож в зубах, он силой вытащил у меня хлеб. Но буханка в его руке вдруг исчезла, спалась в ладони, внезапно изменив свою форму. От удивления он выронил ножик изо рта.

- Неужели ты сам... Один съел всю буханку? Соня, да здесь же осталась только корка от хлеба.

Потом он расхохотался, сжимая рукой спавшиеся корки бывшей буханки:

- Ну и молодчина! Вот это солдат. Отец похвалил бы тебя, - захлебываясь от неудержимого хохота, говорил он, видя мой полный конфуз и первые навернувшиеся слезы, капающие с ресниц.

Я голодным взглядом просил его вернуть мне такие вкусные подгорелые корки хлебного кирпича. Он понял и протянул их мне. Я стал в открытую их поглощать. Потом он спохватился и быстро повел нас в медсанчасть завода - показать доктору. Он не мог себе представить, как такой маленький мальчик мог за такое короткое время осилить огромную буханку хлеба, и боялся, чтобы чего-то не случилось со мной.

А я даже и не наелся. Я мог бы съесть еще и еще несколько таких волшебных буханок хлеба.

Наше военное голодное детство...

.....

klavdiya

Клавдия

*А голубой - цвет музыки и песен,
Полет мечты - крылатый, поднебесный!*

Что такое счастье?
ответить нелегко ..

Просто слово,
просто чувство,
просто минуты,
часы, дни, вечность.....**Клавдия**

Счастье ... Где его искать?

Рассказ

Клавдия Бережная, 2015

За окном было серое дождливое утро ... казалось, что зима уступает свои права ранней весне ...

Взглянув в окно, женщина поёжилась, лёжа в кровати .... настроения опять не было, и так не хотелось подниматься .... но она понимала, что встать придётся, забота о семье возьмёт верх ...

Досчитав до 10, она улыбнулась, потянувшись, как ласковая кошка, и встала..... по дороге к ванной комнате поставила чайник ...умывшись, вернулась на кухню... чайник уже закипел .... кружка кофе с утра, и можно двигаться дальше ....

Сев за стол с кружкой кофе, она задумалась на мгновение ... а счастлива ли я ...

Есть дети, вроде бы и муж, и дом, но вот чего-то не хватает .....

Куда ушло то ощущение лёгкости, полёта чувств ... когда каждый день поднимаешься с улыбкой, глаза искрятся ... и хочется, хочется кричать, как ты счастлива.....

«Я, наверное, много хочу», - подумала женщина ..... - Всё, хватит мечтать, ...живу и радуюсь тому, что имею....».

Управившись с домашними делами, женщина стала собираться на работу .... она не считала себя красивой и мало уделяла внимания внешнему виду .... костюм для работы - обычно пиджак с юбкой или брюками, минимум косметики, и всё .... но в этот день почему-то ее так и притягивало к другой одежде ..... ей остро захотелось ощутить себя привлекательной ... что-то происходило с ней, и она уже ничего не могла с этим поделать ...

Оставив детям записку, она уехала на работу .... её рабочий день проходил, как всегда ... полный мелкой суеты и бумаг.... она работала администратором в гостинице .... постоянно новые люди ....

Вечером почти все постояльцы разошлись по своим номерам - почти, но не все ... двое мужчин не вернулись ещё, и она не могла закрыть дверь гостиницы, ожидая их прихода ..... время шло, а их всё не было .... ей очень хотелось уйти в свою комнату и немного отдохнуть ... но она должна была их дожидаться ....

Дверь открылась, она услышала голоса и шаги в холле гостиницы .... по ступенькам поднимались двое мужчин ... сердце женщины, по своей, понятной только ей, причине стало сильно биться .....

Мужчины поздоровались и попросили ключ от номера .... взглянув на них с улыбкой, она отметила очень грустные глаза у одного из них .... он вроде бы и улыбался, но глаза были потухшими....

Она вежливо спросила, нужно ли им ещё что -нибудь.

- Да, кофе, если можно, - ответил мужчина с грустными глазами ....

и очень пристально посмотрел на неё ..... её обдало жаром, казалось, горело всё внутри .... смутившись от непонятных чувств, она извинилась и ушла готовить кофе ..... наливая кофе в чашки, она заметила, что её руки дрожат, колени подкашиваются ..... она не могла понять, что её так

взбудоражило .....

Успокоившись, поставила кофе на поднос и понесла в номер к постояльцам .... тихонько постучав в дверь, она хотела открыть номер и отдать кофе, но тут дверь сама открылась....

Мужчина и женщина, стоя на пороге комнаты, смотрели друг на друга, не отрывая взгляда ..... сколько прошло времени, никто не знал ... минута или больше, но это было их время на тот момент... связь, которая завязалась нитью, обвивала их, толкая друг к другу .....

- Вы просили кофе, - сказала женщина дрожащим голосом ...

- Да, - всё, что мог вымолвить мужчина ....

Она почувствовала его руку на своих волосах, потом рука нежно

коснулась её лица ... колени задрожали, и женщина подумала, что сейчас упадёт.... держа поднос с кофе в руках, она поняла, что находится в кольце мужских рук, они её нежно обнимают, и его губы вот-вот её поцелуют ...

Взяв всю волю в кулак, она очень быстро отдала поднос с кофе мужчине и быстрым шагом отправилась к себе в комнату..... там, как подкошенная кукла, села на диван..... сколько она так просидела, думая о своей жизни .... муж, который разлюбил и её дети.

....тихо отворилась дверь, на пороге стоял мужчина ..... секунды, и вот уже объятия ... губы, руки, всё сплелось в один комок желаний и страсти ..... в голове стучало - нет, не надо, нельзя, а сердце

играло свою музыку любви - хочу, хочу, хочу ... наслаждение накрывало её тело до самых ноготков, до самых тонких струн души ... она просто парила, получая и отдавая всю накопившую нежность этому мужчине ..... сплетённые тела, их тела, были в этот момент единым целым ..... глаза в глаза, и вместе полёт и падение обрушившихся чувств ..... тишина в комнате, и только их дыхание, и ритм их сердец .....

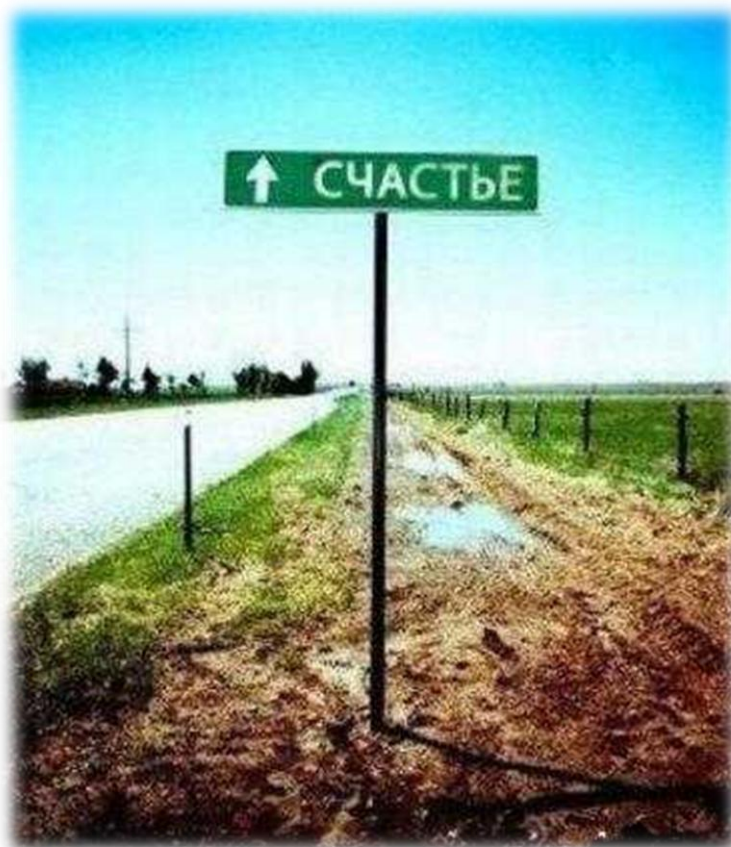
И тут она услышала:

- ТЫ МОЯ, И Я ТЕБЯ НИКОМУ НЕ ОТДАМ ...

Но она ничего не смогла ему ответить .... молча одевшись, она попросила его уйти .....

За окном начинался новый день, светало .... её смена подходила к концу, скоро домой, к детям ..... мило разговаривая с уже проснувшимися постояльцами, она забыла о том, что произошло ... кто сдавал номер, кто - ключ, кому нужно было приготовить чай, а кому - кофе .....

Всё ... домой..... а дома - дети, их глаза, которые смотрят с улыбкой и нежностью ..... и в ЭТОТ МИГ ТЫ ПОНИМАЕШЬ - ЭТО, И ТОЛЬКО ЭТО, ТВОЁ СЧАСТЬЕ .....

О любви

Любовь... Как можно её описать словами... И можно ли вообще... Когда ты любишь ,ты излучаешь такой яркий свет, что друзья и знакомые замечают в тебе перемену ...

Им очень интересно ,что с тобой происходит ...

А ты невинно отвечаешь, что ничего такого не происходит. Зато внутри твой голос говорит - нет не говорит, он поёт, поёт музыку твоего сердца:

- Я просто люблю.
- Люблю слышать его голос в телефонной трубке ...
- Люблю полуулыбку, играющую на его губах ...
- Люблю его глаза, смотрящие на меня, и только на меня, в которых я просто тону ...

Так что же такое Любовь ...

Любовь - это Весна. Летающий в воздухе запах жасмина. Закаты и рассветы. Любовь - это стая птиц, которых ты выпускаешь из своих ладоней ... Но только одна птица поселится в твоих ладонях и в твоём сердце ... Любовь- это недопитый бокал вина, небольшое головокружение чувств и радуга в глазах любимого человека...

Любовь - это мечты, надежда и вера ... Любовь - это миг жизни. Самый чудесный на всей планете, самый сказочный и неповторимый ...

Разрисую жизнь свою я красками
Со стола возьму карандаши
Ах, как ярко солнце улыбается
На душе тепло от красоты

Я добавлю ярких красок нежности
Разукрасив ими весь свой мир
Красные ,зелёные и синие
И создам мелодию ЛЮБВИ ..

Будь Себе в радость:)

По жизни играй, по Своим нотам!

Я такая, как есть,
и другой я не стану,
я смеюсь и грущу,
иногда я страдаю,
вот такую меня
мама с папой слепили
и с любовью своей
в свет меня отпустили,
я ценю то, что есть,
то, что Богом даровано,
да, умею любить,
ведь судьбой не балована.

Просыпаюсь на рассвете
И смотрю на спящего тебя ...
От невзгод на белом свете
Охраняешь ты меня!

Как люблю минуты эти,
Наблюдаю за тобой ...
Ты и я ... - одни на свете ...
Я прильну к тебе щекой...

Подарю тебе всю нежность
И создам мелодию с тобой
Милых ласк, касания - безбрежность ...
Ты подаришь мир мне неземной ...

Я скучаю по тебе

Очень, очень

Говорю тебе в сотый раз:

«Посмотри в мои грустные очи» ...

Не придётся мне больше
кричать,

Не придётся мне больше
плакать,

Испуская звериный крик ...

Ты прости меня,

Милый мой, славный,

За обиду, за глупый флирт.

Душа, как птица, в облаках летает,
Когда от чувств кружится голова!
И всё ж чего-то не хватает -
Мне не хватает твоего плеча.

И мудрости порою не хватает
Лишь у двоих она - одна.
Цветок секундой каждой расцветает,
Свободу жизни обретя.

Как же тебя я люблю
знай, без тебя не могу
всю свою жизнь я отдам
верь, я тебя не предам

Жду я с тобою встречи
твоей быть хочу навечно
раствориться в тебе душой
по утрам просыпаться с тобой

Озарять твой путь в ночи
и луной светить до зари
всю печаль на двоих разделю
ведь тебя я так сильно люблю.

© Клавдия Бережная, стихи, 2015

В тексте частично сохранена авторская пунктуация (прим.редактора)

Irma Zauber

Любовь Бога и матери - синего цвета.

Я давно догадалась об этом...

Любимый сын

Рассказ

Ирма Заубер, 2015

Роза забеременела в двадцать один. Жизнь с мужем складывалась хорошо, и оба несказанно обрадовались, когда узнали, что их любовь получает продолжение в виде маленького человечка.

Роза озадачилась покупкой вещей для малыша - что-то попросила у подруг, что-то потихоньку начала покупать...

И вот как-то подруга попросила её сходить к цыганке, погадать решила. Роза помялась, потому что боялась чёрного цыганского глаза, но подруга очень просила - боялась идти одна.

Цыганка была старая - лет сто, наверное. В нескольких юбках, с рядами бус на груди, босая и главное - глаза... Они были не чёрными, а серыми.

Есть такой тип людей - они как бы консервируются в старости, и вот, глядя на цыганку, Роза так и подумала: «Ей лет сто, и сто она ещё проживёт и будет выглядеть так же.

Цыганка, даже не взглянув на деньги, которые ей дала Розина подруга, сразу взяла Розу за локоть:

- Пошли-ка, кину карты на твою судьбу...

Роза заупрямилась, за стол не села, сказала - я, дескать, и без того всё знаю, денег лишних нет, а потому не пудрите мне мозги, товарищ цыганка. Она повернулась, намереваясь выйти за дверь, когда в спину услышала:

- А СЫН ТВОЙ - НЕ ЖИЛЕЦ....

Роза чуть не упала. Дыхание перехватило, сердце чуть не выскочило...

***

Уж как плакала Роза ночью, кляня себя, что пошла, что поверила... Не надо было, а теперь вот лежи, плачь, то ли правда, то ли соврала из мести цыганка...

Муж сказал надо наплевать и не обращать внимания... Роза так и сделала. Потом заботы, хлопоты, так и забылось злое предсказание...

Рожать Розе было к февралю. Но схватки начались на Рождество. Почти на месяц раньше. Мужу это не понравилось - была суббота, к тому же, праздник, жили в посёлке, под Донецком - куда везти?

Пока везли в город, пока трясли-везли, отпустило...

В общем, положили Розу в палату... Никого в роддоме - одна акушерка. И тут привозят сразу пять рожениц - уже чуть ли не головка лезет. Акушерка около них скачет всю ночь, а под утро у Розы схватки снова... Она - кричать, звать, а никого нет.

И пошла, придерживая живот, искать хоть кого то.... Зашла в процедурку, а там акушерка спит, бедная - ни криков не слышит, ни Розиных толканий не чувствует...

И видит Роза - над головой акушерки фрамуга. Закрытая. Роза и подумала - открою, на улице минус 20, воздух как ворвётся, она и проснется... Роза полезла на подоконник, а нога - возьми да и соскользни...

И грохнулась Роза на пол.... И полило из неё...

И выпала головка малыша прямо ей на руки - повезло...

А акушерка спит.

Встать она не смогла, но и тут ей повезло - в комнату зашла одна из родивших, которая уже оклемалась, она и растолкала акушерку.

Сын родился мало что раньше срока - головка вся в гематомах, положили в реанимацию - боялись кровоизлияния. Но обошлось.

И вспомнила Роза слова цыганки, и плюнула через плечо...

Сын рос, семья переехала в Воркуту, а Роза, уже после рождения дочери, вернулась как то навестить друзей-родичей... И вот вышла на вокзале и видит - ходят цыгане, а в здании самого вокзала на сумках-мешках сидит та самая старуха, лет сто которой.

Гордо Роза подошла и сказала ей:

- Узнаёшь меня ?

Цыганка смотрела мимо - глаза совсем ослепли...

- Ты же гадать мне хотела, сказала про сына, а вот не сбылось ничего! Не сбылось!

Молчит цыганка... будто не слышит... А может, и не помнит...

Повернулась Роза, пошла прочь, и вдруг ясно так слышит:

- А Я ТЕБЕ ГОВОРЮ - НЕ ЖИЛЕЦ !

Роза снова к ней... Бормочет цыганка, что - не понять. Роза ниже нагибается...

- Огонь вижу, боль вижу, свечой вспыхнет, сгорит дотла... Свечой будет... свечой останется...

Роза трясёт её за плечи, но подбежали другие цыгане, заступились за старуху... Роза и пошла... от греха...

Домой вернулась сама не своя. Сыну строго-настрого запретила даже к плите подходить.

***

Прошло 10 лет... История снова стёрлась... Забылась...

Роза и сама стала думать, что пугают цыганами лишь детей малых, да и сами они больше вранья нагоняют... Люди верят, вот и случается то, чего забоялись...

Был у сына друг - богатый мальчик, подарил ему отец на день рождения квартиру. Небольшую, бэушную, вторичное, как говорится, жильё... Ремонт нужен. И зовёт парень Данилу, сына Розы, поехать с ним, поглядеть, где и что надо делать.

Данила-то рукастый, понимает в строительстве.

- А то, - говорит, - оберут меня, а сделают абы как...

Пошли. Смотрели долго, потом убирались - прежние жильцы, съезжая, даже мусор не вынесли...

Потом захотелось есть. Пиццу заказали. И Розин сын джинсы томатом-то и заляпал.

Джинсы жалко - сходил, ацетоном потёр, вроде лучше стало... А бутыль на полку поставил... над плитой.

Поели, смету составили, написали, что покупать, и решили сладеньким догнаться.

Купили рулет с повидлом, чайник налили, чайник - на плиту, а комфорка не зажигается...

И так и сяк крутили - неа. Не горит.

А Данила вспомнил, как на старой квартире по комфорке надо было хлопнуть, чтоб газ пошёл...

И говорит:

- А мы вот так - оп!

И вспыхнуло... И джинсы... От боли он начал махать руками, задел бутыль, и всё вылилось ему на голову....

Друг сказал - он вспыхнул, как свеча... И горел... как свеча...

В больнице Роза долго ждала в коридоре... Вышел врач, развёл руками...

Потом ехали в Москву - в ожоговый. Каждый час Роза ждала - перестанет сын дышать...

Потом снова врачи... и снова прогноз - надежды нет. Больше семидесяти процентов ожоговой площади - не выживают такие... И как живёт до сих пор - неясно.

Простынь подняли - сын страшный, чёрный, глаз нет... лица нет... Над ним - лампы, потом каркас, на нём - простынь.

Конечно, ему все сделали, что могли... И сын пришёл в себя. Роза говорит - от боли он только скулил, сил не было даже кричать...

Но он сумел сказать:

- Мама... домой... Не хочу тут... умирать.

И Роза забрала его. Тут жила сестра - и Роза перевезла сына к ней... Она умела все - от уколов до сложных дренажей, неужели она сына не выходит???

Вся родня собирала деньги, лекарств не было, но какие-то люди - врачи, родные таких же больных - подняли на ноги всех, насобирали, достали, нашли...

Роза делала уколы каждые два часа, закрывала глаза, чтобы не видеть чёрного сына, затыкала нос, чтобы не дышать - пахло гнилью и гарью...

И хотите верьте, хотите - нет, но она выходила его.

Я плакала, когда Роза рассказывала мне, что перевязка начиналась в пять вечера и длилась до часу ночи.

Она несла его на руках в ванную, он орал от боли, сажала на специальный стульчик, поливала водой, потом раствором, потом снимала каждую корочку пинцетом, аккуратно, потому что сын от боли плакал....

Потом каждую новую тонюсенькую кожную полосочку мазала... потом снова накладывала повязки...

И так изо дня в день... три года.

Я даже представить себе такого не могу... Наверное, сильнее

матери любит только Бог... И то - большой вопрос.
Наверное, никто.

И сын поправлялся. И врачи разводили снова руками... чудо.

Правда, лицо осталось страшным, пересадки, операции, глаз закрыт повязкой... Но ведь жив!

И потом ещё пять лет - хождение к психиатру, поправка головы, в которой жизнь стала видиться чёрной...

А потом любовь... А что вы думаете? Она и спасает... И теперь вот живёт Данила, дочери уже одиннадцать лет...

И светит он другим, как свеча, потому что работает, спасая таких же - обгорелых, страшных, безнадежных....

И люди радуются, когда слышат, что доктором их ребёнка будет он - любимый сын Розы....

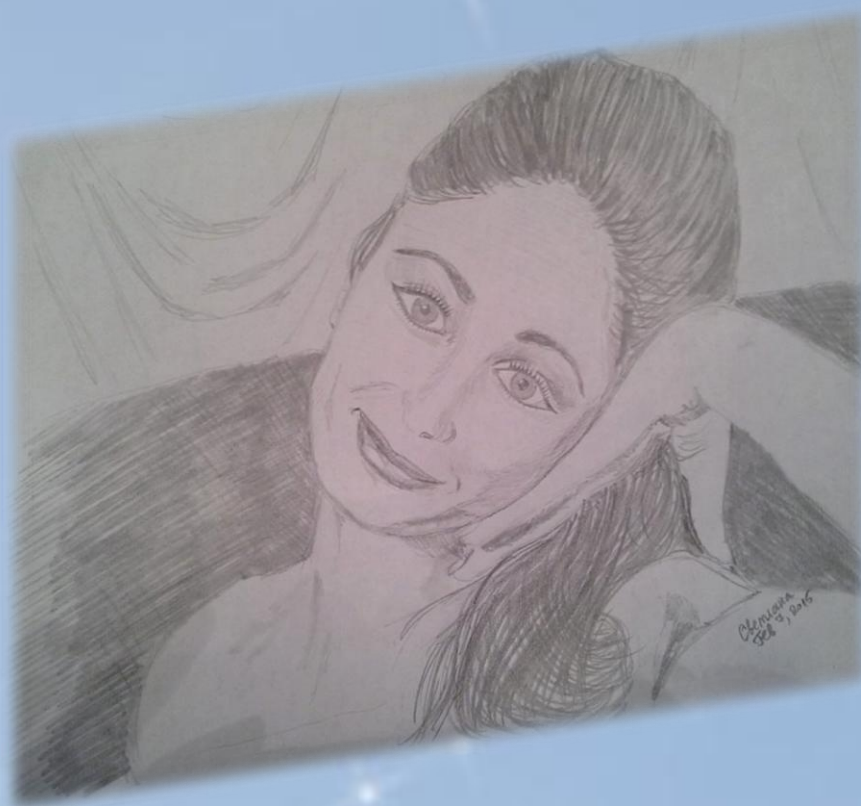
Snegurochka18

Фиолетовый цвет – это мудрости свет,

Это песня без слов, это чудо из снов!

Волшебный портрет

Рассказ-быль

Мира Доцио, текст, 2015

Светлана Вельковская, рисунок, 2015

Решила я сдать экзамены в Италии за курс лицея. Когда мы с братом поступали в консерваторию, нас сразу предупредили о том, что мы обязаны параллельно получить лицейский диплом, иначе, мол, консерваторский не действителен.

Итальянские дети, чтобы поступить в высшее учебное заведение, должны отпахать целых тринадцать лет - сначала в школе, потом в лицее. У меня одиннадцатилетний московский аттестат зрелости, но он, увы, не добирает до итальянских норм целых два года, хотя российские программы гораздо глубже итальянских.

Обошли мы с десяток лицеев - от элитного гуманитарного, где учат латынь, древнегреческий и несколько иностранных языков, до гостиничного, где готовят менеджеров, и, естественно, остановились... на музыкальном. Не хотелось, конечно, все с начала начинать, ведь музыкой я с четырех лет занимаюсь, но утешила себя тем, что многое смогу сдать экстерном или вообще перезачесть.

А больше всего грело то, что я могу подать НА ВОКАЛ!!!!

И вот наступил решающий день - в лицее собралась комиссия из двух десятков педагогов, которые должны были решить, на какой курс меня взять. В Москве я учила и физику, и математику, и химию, и биологию, и много других дисциплин, которые преподают в лицее помимо специальных предметов, к тому же, нужно было определиться со специальностью.

- Проходи, мы тебя не съедим, - улыбнулась директриса. - Какой инструмент выбираешь в качестве первого, а какой - в качестве второго?

- Я бы хотела выбрать специальностью вокал, - нагло ответила я.

Они очень удивились - все-таки фортепиано и скрипкой я занимаюсь четырнадцать лет, а вокалом всего год, но я настаивала на том, что хотела бы попробовать.

И ТУТ... я увидела в комиссии синьору Марию, известную певицу, которая преподает в этом лицее!!! Я надеялась, что она меня не узнает, но она... СРАЗУ УЗНАЛА. И высказалась.

Вот это был облом.

А было так... Два года назад, когда я впервые спела на Караоке «Третью песню Леля из оперы» «Снегурочка», одна профессиональная оперная певица, которая пела там под ником Опера, сказала, что у меня «прелестное сопрано».

<http://www.karaoke.ru/records/15339622/>

Я передала это папе, и он предложил мне прослушаться у синьоры Марии. Она согласилась позаниматься со мной частным образом и стала моим первым педагогом по вокалу.

Никаких надежд на мой голос синьора Мария не возлагала. Она считала меня очень слабеньким меццо-сопрано, не разрешала заходить выше «ми» второй октавы, давала легкие произведения, чуть ли не детские песенки, и через полтора месяца такой учебы я вдруг захрипела и почти полностью потеряла голос. Врач-фониатр посоветовала мне сократить занятия, а поскольку петь стало трудно и неинтересно, я решила их прекратить.

Как раз тогда я пришла на МузМикс с эстрадной песенкой, потому что петь классику больше не могла. И тут случилось первое чудо - Рамона, участница с мистическим сопрано, рассказала про распевки одной известной певицы, у которой самый высокий голос на планете. Я пересмотрела все интервью с этой певицей, связалась с ней, и она... **СОГЛАСИЛАСЬ МЕНЯ ПОСЛУШАТЬ.** Я выбрала самый «высокий» романс «Соловей», спела его на МузМиксе и дала ей ссылку. Она сказала, что у меня колоратурное сопрано (высокий голос - легкий, подвижный, техничный), который нужно очень бережно шлифовать.

А у меня от этого «Соловья» неожиданно голос **ВЕРНУЛСЯ** (теперь я всегда лечусь этим романсом при проблемах с голосом), и я снова начала петь классику. Недолго думая, обратилась к Отелло, еще одному участнику сайта, профессиональному оперному певцу, с просьбой... **СПЕТЬ СО МНОЙ ДУЭТ.** Ни больше, ни меньше. Он не отказал, но поставил условие - спеть дуэтом арию из «Травиаты» с ми бемолем третьей октавы. И Я **ЗАБОЛЕЛА ЭТОЙ ТРЕТЬЕЙ ОКТАВОЙ.** Ходила и пела, пела, пела, тянула, вытягивала, выпискивала этот ми бемоль, рискуя сорвать голос.

Тут случилось второе чудо - в интернете нашлись две минусовки из «Травиаты» с партией **ТЕНОРА.** Когда я впервые включила программу

с этой минусовкой, чуть сознание не потеряла от счастья. Петь не могла, задышалась от переполнявших меня чувств, кудахтала, как влюбленная курица - если бы этот тенор был рядом, я бы просто задушила его в объятиях. По сюжету он поет за сценой, под балконом... И у меня было совершенно непреодолимое желание снести все сценические перегородки и спрыгнуть к нему с балкона, чтобы оказаться рядом!

Это был Бонизолли, я не раз переслушала всю «Травиату» с ним и с Анной Моффо, засмотрела этот фильм до дыр. Когда спела на МузМиксе «Застольную», оформив ее слайдами из этого фильма, давние подружки, которым я дала ссылку, решили, что это МОИ фотографии.

<http://muzmix.com/user/miranechka/songs/74564>

- Откуда у тебя такие шикарные платья?! - удивлялись они.

А это была Анна Моффо, моя любимая певица, и внешне я действительно очень похожа на нее. Я могла слушать ее часами, любовалась ею, копировала все оттенки ее блистательного голоса. Похоже, она подарила мне часть своей души, в том числе и любовь к Бонизолли. А что они любили друг друга - в этом нет никаких сомнений. Франко Бонизолли пел со многими великими певицами, я ревниво смотрела эти дуэты и с радостью видела, что он к ним совершенно равнодушен. Когда же он пел с Анной Моффо, у обоих в глазах трепетал огонь нежности и любви, их дуэты трогали до слез!

Ссылку на «Застольную» из «Травиаты» я послала и синьоре Марии, но ответа не получила.

И вот она довольно холодно спрашивает меня на комиссии:

- Почему ты не пришла на прослушивание, как все?

- Меня не было в Италии.

- Я помню, как ты поешь. Лицей - это профессиональное пение, советую тебе выбрать скрипку.

К ней присоединились остальные педагоги и начали уговаривать меня выбрать скрипку первым инструментом, а фортепиано - вторым, то есть забыть о пении.

НО ЗАЧЕМ МНЕ ЛИЦЕЙСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ПО ЭТИМ ИНСТРУМЕНТАМ, ЕСЛИ Я УЖЕ В КОНСЕРВАТОРИИ УЧУСЬ!

ТОЛЬКО РАДИ БУМАЖКИ?!

Хотелось плакать. Им ведь ничего не докажешь. Меня попросили выйти, пока идет обсуждение, минут через десять пригласили обратно и сказали, что пришлют официальное письмо с решением.

Но не успели мы доехать до дома, как мне перезвонила... синьора Мария!

- Что ты поешь? - неожиданно спросила она.
- Арию Роделинды, арию Снегурочки, - начала перечислять я.

Она очень удивилась:

- У нас в лицее Роделинду выпускницы поют, в конце пятого курса. Я должна тебя послушать, приходи.

—

И началась нервотрепка. Папа хотел записать меня на фортепиано или скрипку, потому что «так спокойнее». Я плакала, объясняла, что хочу петь, но он только злился. К тому же, я очень боялась петь перед синьорой Марией.

Накануне прослушивания мы с мамой говорили по скайпу, и она включила «демонстрацию экрана», чтобы показать мне картины Светланы Вельковской (ОрнаВ). Светлану я знала по очень интересному арт-ланчу, в котором она рассказала о творческом пути замечательной молодой певицы Виктории Сухаревой.

Вдруг я увидела один портрет и от неожиданности закричала во весь голос:

- ЭТО ЖЕ СИНЬОРА МАРИЯ!!!!
- Теперь она тебе везде будет мерещиться, - сказала мама.
- Нет, это на самом деле ОНА! Смотрит на меня с сожалением, даже с ехидцей, словно хочет сказать: «И она думает, что поет...»
- Певицу, - как говорят на МузМиксе, - засмеялась мама.

- Даже если я хорошо спою ей самую трудную арию мирового репертуара, она все равно не поверит, что я научилась петь за такое короткое время, не отпахав хотя бы пять лет в лицее.

- Да, в чудеса трудно поверить, - согласилась мама, - даже когда видишь их своими глазами и слышишь своими ушами.

- А ты поговори, пожалуйста, с ее душой, - попросила я. - Объясни ей, что чудеса БЫВАЮТ!

Мама умеет говорить с душами людей, и у нее это очень хорошо получается, словно с самим человеком поговорила, даже лучше. Для этого нужно представить человека. А тут и представлять не надо - достаточно просто посмотреть на портрет, заглянуть ей в глаза!

- Мария, поверь, чудеса бывают в нашей жизни, - обратилась мама к душе синьоры Марии. - За это время твоя бывшая ученица нашла Своего Учителя, поверила в себя, закончила первый курс известной консерватории, а ты всегда останешься для нее первым учителем.

- А ведь и правда, она многому меня научила!

- Так ей и скажи, - посоветовала мама. - Просто она не смогла поверить в то, что гадкий утенок, хрипевший в первой октаве, на самом деле - прекрасный лебедь, умеющий легко и свободно летать в третьей, ведь это большая редкость.

- ПОСМОТРИ НА ПОРТРЕТ! - я не верила своим глазам. - Теперь она улыбается совсем по-другому, словно смотрит на любимого ребенка.

- Да, нежность во взгляде появилась, какое-то радостное удивление, - задумчиво сказала мама. - Ей определенно нравится, как ты поешь.

—

И вот мы с папой у синьоры Марии. Жара - градусов под сорок, волнуясь - не то слово...

Начинаем с дыхательных упражнений.

- Ты занималась? - полуутвердительно говорит Мария, она сразу заметила, что дышу я гораздо глубже, чем раньше.

Распевки. Она удивленно смотрит на папу. Доходим до «ре» третьей октавы.

Она останавливается, вытирает пот со лба и говорит:

- Срочно звоним директору лицея и сообщаем, что ты поступаешь на вокальное отделение.

Я скромно говорю, что вообще-то дохожу до «соль».

Она с нескрываемым удивлением слушает, как я пою в третьей октаве:

- Ты сможешь петь Царицу ночи!!! Но... пока не надо, не торопись.

И ПОЧЕМУ ОНИ ВСЕ ТАК БОЯТСЯ ВЫСОКИХ НОТ!!!!!! Ведь для меня именно первая октава стала камнем преткновения, она мне труднее всего давалась, а во второй-третьей у меня - естественная постановка голоса!

Дальше арии. Мария озадаченно листает мои партитуры.

- ТЫ ПОЕШЬ СЮЗАННУ?!

- Да, я пела эту арию на экзамене в консерватории.

- КАК ТЫ ЗАНИМАЛАСЬ ЭТОТ ГОД????? РАССКАЖИ! - просит она.

Ей почему-то кажется, что все эти чудеса произошли за год, на самом деле мы не виделись почти два года. И я рассказываю о том, что случилось со мной за это время, умалчивая о том, какой извилистой была моя «дорога из желтого кирпича». Я сменила с десяток учителей, пока не встретила СВОЕГО. И это было самым большим Чудом. Потому что она подготовила меня в консерваторию за полтора летних месяца.

И сейчас я уже перешла на второй курс по специальности «Сольное пение»!

- Я очень рада, что ты будешь учиться в моем классе целых два года. Думаю, тебя примут на четвертый курс, - говорит синьора Мария, которая еще не знает, что эти два года я осилю за год, уж в этом я уверена. И тогда у меня будет первый документ о профессиональном ВОКАЛЬНОМ образовании!!!

- Голос у тебя поставлен, - продолжает она рассуждать вслух, - мы займемся лишь филировкой, отделкой звука, пианиссимо.

Знаю я эту итальянскую поговорку: «Кто не умеет петь тихо, тот не умеет петь». Все это мне очень пригодится!

- У нас много разных мероприятий, - оживленно рассказывает Мария. - Мы ставим мюзикл. Пока выучи арию из «Призрака оперы» для сентябрьского экзамена, а там посмотрим. Оперные арии у тебя есть. Обязательно споешь на мастер-классе по студенческому обмену с Сицилией, а потом выступишь с оркестром и поучаствуешь в показе театральных костюмов.

Кажется, я сейчас не выдержу и... заору. Это же именно то, о чем я мечтала! Нет даже мечтать не смела, разве что тайком... И о «Призраке оперы», и о мастер-классе, и о выступлении с оркестром... И о театральных костюмах...

НО ВЕДЬ ТАК НЕ БЫВАЕТ!!!!

С трудом беру себя в руки и вежливо улыбаюсь:

- Я тоже очень рада, что буду учиться у вас, мне все это очень интересно!

Это чистая правда. Теперь, когда она знает, что я не меццо-, а колоратурное сопрано, она не будет заставлять меня ползать в первой октаве, где мне трудно и некомфортно... БЫЛО... Теперь это легко. За этот год я на самом деле многому научилась.

—

После этого я так вдохновилась, что решила перевестись НА ВОКАЛ в итальянскую консерваторию, где давно занимаюсь по классу скрипки и фортепиано. Больше невозможно учиться в двух странах, мотаться туда-сюда.

И снова была жара за сорок градусов, самый сложный экзамен по скрипке и... очередь поступающих на вокал... Злющий завкафедрой, известный бас, раздраженно сказал мне, что надо было раньше приходить, но я объяснила, что с утра сдавала экзамен по скрипке. Тогда он разрешил мне спеть.

Я переоделась, накрасилась и стала ждать своей очереди. Мимо прошел мой педагог по скрипке и... НЕ УЗНАЛ МЕНЯ.

Сообразив, что он ищет меня, чтобы сообщить результаты экзамена, я выжидательно смотрела на него. Он удивленно оглянулся, вернулся, и мы пошли в аудиторию, где проходил экзамен по скрипке.

- Она уже преобразилась в певицу, - громко сообщил он членам комиссии.

Они оживились, начали шутить, что, будучи скрипачкой, я выглядела гораздо скромнее. Было приятно! Если честно, я всегда завидовала певицам, которые, словно яркие бабочки, порхают на фоне темно-серых, тоже крылатых, «жуков»-музыкантов.

И вот я запела перед уставшими членами комиссии по вокалу, и они вдруг заулыбались и... начали дирижировать. И без лишних слов взяли меня на второй курс. Когда я вышла из аудитории, увидела Джованни, моего аккомпаниатора по скрипке, и его девушку-певицу, которая недавно окончила нашу консерваторию. Они бежали мне навстречу, что-то восторженно кричали, махали руками. Оказывается, они специально стояли в пролете лестницы - там высокие потолки, хорошая акустика - слушали оттуда, как я пела, и болели за меня!

- Я и на выпускном так не пела! - сказала девушка. - Тебе надо не на бакалавриат поступать, а сразу в магистратуру.

И когда Светлана (ОрнаВ) передала мне привет из Америки и пожелания удачи от певицы Виктории Сухаревой, я уже и удивляться перестала этому потоку чудес.

Кстати, оказалось, что на портрете том изображена... именно она, Виктория! Еще одно обыкновенное чудо...

P.S. В начале сентября мне нужно было сдать в течение недели более пятнадцати экзаменов за три курса лицея, и это было БЕСЧЕЛОВЕЧНО... Синьора Мария поддерживала меня, как могла, и фантазировала о том, как я в конце года спою «Куплеты куклы Олимпии», и это будет триумф. Не могла же я подвести ее... СДАЛА.

МузМикс. Голоса наших душ. Буктрейлер

